

11

ХРАНИТЕЛИ
РАЗМЕРА

26

РЫНОЧНЫЙ
«МЕЙНСТРИМ»
ПРОТИВ ИННОВАЦИЙ

47

ИНТЕЛТУЦИОНАЛЬНЫЕ
«ПОВЫШКИ»
ОБРАЗОВАНИЯ

61

ГУМАНИТАРНЫЙ
ВЕКТОР
БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ

№2(144)
Февраль 2015

научно-практический журнал

Наука и инновации



ИЗМЕ-
РЕНО
ОДНАЖДЫ
ПРИЗНАНО
ВЕЗДЕ



0.01mm
0-25mm



Зарегистрирован в Министерстве информации Республики Беларусь, свидетельство о регистрации 388 от 18.05.2009 г.

Учредитель:
Национальная академия наук Беларуси

Издатель:
РУП «Издательский дом «Белорусская наука»

Главный редактор:
Жанна Комарова

Редакционный совет:

В.Г. Гусаков	Н.П. Крутько
председатель совета	В.А. Кульчицкий
П.А. Витязь	М.И. Михадюк
зам. председателя	М.В. Мясникович
С.В. Абламейко	Д.Л. Пиневич
И.Д. Волотовский	О.О. Румин
С.В. Галоненко	Г.Е. Сви́дский
А.Е. Дайнеко	Н.С. Сердюченко
В.Н. Дашков	Б.М. Хрусталеv
М.А. Журавков	И.П. Шейко
О.А. Ивашкевич	В.Н. Шимов
Э.И. Коломиец	А.Г. Шумилин
Ж.В. Комарова	

Бедушие рубрик:

Измерительные приборы..... Ольга Киевлякис
Инновации и инвестиции..... Денис Мороз
Синергия знаний..... Ирина Емельянович
В мире науки..... Алеся Касьян

Дизайн и верстка: Алексей Петров
на обложке: коллаж Алексея Петрова

Отдел маркетинга и рекламы:
Елена Верниковская

Адрес редакции:
220072, г. Минск, ул. Академическая, 1-129.
Тел.: (017) 284-14-46
e-mail: nil2003@mail.ru,
http://innosfera.org

Подписные индексы:
007532 (ведомственная)
00753 (индивидуальная).
Формат 60x84 1/8. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,37.
Тираж 705 экз. Цена договорная.
Подписано в печать 09.02.2015.
Отпечатано в ОАО «ТРАНСТЭК»
г. Минск, ул. Чапаева, 5.
294-53-32; 294-54-39; 294-68-51.
Лиц. 02330/36 от 23.01.2014.
Свид. о гос. рег. ИИРПИ №2/37 от 29.01.2014.
Заказ №57

© «Наука и инновации»

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал обязательна.
За содержание рекламных объявлений редакция ответственности не несет.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

№2(144)_2015

- Жанна Комарова
4 Сфера реализации талантов

Измерительные приборы

- Николай Жагора
8 Достоверные измерения – основа качества продукции

- Ольга Киевлякис
11 Хранители размера

- Алексей Баяев, Александр Майоров, Георгий Коновалов
14 Ультразвуковой контроль объектов со слоистой и неоднородной структурой

- Вячеслав Длугунович, Анатолий Исаевич, Сергей Никоненко
19 Эталонная и испытательная база в области фотоники

- Татьяна Николаева
22 Аккредитация научно-исследовательских лабораторий

- Михаил Бельков
24 Центры коллективного пользования научным оборудованием

Инновации и инвестиции

- Научная публицистика
Валерий Байнев
26 Рыночный «мейнстрим» против инноваций

- Опыт Содружества
Алексей Шурубович
32 Влияние инновационного сотрудничества на развитие экономик стран СНГ

- Наше открытие
Денис Мороз
36 Инструмент для анализа предпочтений

Синергия знаний

- Научная публикация
Елена Дадеркина
38 Развитие государственно-частного партнерства в Беларуси

- Татьяна Космыкова
42 Методы оценки риска банкротства предприятий

- Инженерия знаний
Виталий Калинович
47 Институциональные «ловушки» образования

- Открытые двери
Ирина Емельянович
52 Свет знаний в содружестве с наукой



В мире науки

- Территория науки
Жанна Комарова
61 Гуманитарный вектор белорусской науки

- Профессия – вучоны
Ирына Емельянович
65 Сакрэты навуковага даўгалецця

Инфолиния

- Елена Макеева, Наталья Минченко
71 Генетические ресурсы – наше богатство

Рыночный «мейнстрим» против инноваций

Резюме. В статье анализируются современные экономические тенденции и закономерности, связанные с ускоренным индустриальным совершенствованием стран-лидеров. Показано, что трудности перехода к инновационной экономике республик бывшего СССР обусловлены их ориентацией на устаревшую конкурентно-рыночную парадигму и соответствующую ей доктрину развития. Исходя из этого, доказывается актуальность взятия на вооружение современной интеграционной модели и проведения согласно ей кардинальной реформы системы экономического образования в государствах ЕАЭС. Часто используемый экономистами-теоретиками термин «мейнстрим» в вольной интерпретации может быть истолкован как единственно верное экономическое учение.

Ключевые слова: промышленность, индустриализация, интеграция, экономическая парадигма, доктрина развития, экономическое образование.



Валерий Байнев,
заведующий кафедрой
инновационного
менеджмента БГУ,
доктор экономических
наук, профессор

Трудно не заметить, насколько осложнилась, ухудшилась геополитическая ситуация на планете в последние годы. Череду реализованных по единому сценарию, а значит, инициированных из одного центра локальных войн и цветных революций, главным образом, в богатых сырьем и энергией уголках планеты свидетельствует о том, что ведущие державы начали очередной раунд борьбы за дефицитные и к тому же быстро расходующие ресурсы. Ситуация во многом напоминает 30–40-е гг. прошлого века, когда Германия, Япония, Великобритания, США и СССР в преддверии судьбоносных испытаний,

опираясь на масштабную индустриализацию, ускоренно улучшали свою промышленность – фундамент экономической и военно-политической конкурентоспособности. Вот и сегодня некоторые экономисты и политики, характеризуя новый вектор динамики глобальной экономики, используют такие термины, как «возрождение промышленности», «реиндустриализация», «неоиндустриализация», «новая индустриальная политика» и т.п. [1, 2, 3].

В частности, План действий по промышленной политике ЮАР на 2013–2016 гг. выдвинул на повестку дня индустриализацию регионов, опережающее развитие высоких переделов традиционных отраслей, ускоренное создание новых секторов экономики, связанных с производством и поставками за рубеж высокотехнологичных товаров и услуг. Декларирующая аналогичные цели Стратегия развития промышленности Турции на 2011–2015 гг. предусматривает доведение удельного веса этой отрасли в экспорте страны до 90% и завоевание данным государством регионального первенства по созданию наукоемкой продукции. Обнародованная в 2013 г. Стратегия возрождения промышленности Японии поставила перед страной задачу ее возврата на место лидера мирового научно-технического прогресса. Планомерное увеличение к 2020 г. доли обрабатывающего сектора на 30% в общем ВВП входящих в содружество государств предусматривает также реализуемая с 2012 г. Стратегия промышленной политики Европейского союза. В том же году принята к исполнению аналогичная программа и в США, которые так же, как и ЕС, попали в угрожающую зависимость

от импорта из-за масштабного вывоза своих производств в развивающиеся страны.

Возмутителями спокойствия западных держав, где до последнего времени были весьма популярны концепция постиндустриального общества и основанные на ней планы формирования экономики услуг путем вынесения на периферию своей промышленности, стали так называемые новые индустриальные страны. Охотно размещая у себя производственные мощности западных транснациональных корпораций (ТНК), Южная Корея, Сингапур, Бразилия, Индия, Китай в считанные годы совершили такой технологический рывок, на осуществление которого у нынешних лидеров научно-технического прогресса ушли десятилетия. В результате данные государства, поначалу банально заимствовавшие и копируявшие передовые инновационные технологии, а затем научившиеся воспроизводить их на базе собственных исследований и разработок, имеют возможность на равных конкурировать с грандами мировой экономики.

Например, претворяемый в жизнь с 2012 г. Национальный пятилетний план развития промышленности Индии обеспечил уверенный рост производства и экспорта высокотехнологичных продуктов даже в условиях нынешнего глобального финансово-экономического кризиса, пославшего в нокдаун многие предприятия большинства западных стран. Также и Бразилия нацелена на закрепление достигнутых в предыдущие годы успехов политики индустриализации, которая позволила заметно потеснить общепризнанных лидеров НТП, например, в области авиастроения – американскую корпорацию Boeing и европейскую Airbus.

Однако, разумеется, более всего впечатляют успехи Китая, который, реализуя традиционные пятилетние программы, с 2000 г. сумел нарастить наукоемкость своего ВВП с 0,9 до 2,1%, экспорт высокотехнологичных товаров – с 41,7 до 660,3 млрд долл., долю наукоемкой продукции в общем объеме экспорта – с 3,1 до 29,9%, число ежегодно подаваемых резидентами заявок на патенты – с 25,4 тыс. до 2,4 млн. В результате эта страна, которую на Западе планировали видеть лишь как «мировой сборочный цех», вырвалась из тисков «отверточной сборки» и, преодолев технологическую зависимость, сегодня сама выступает в качестве одного из глобальных локомотивов инновационной экономики.

К сожалению, страны бывшего СССР, еще недавно находившиеся на острие мирового НТП и на равных соперничавшие с самими США по ряду ключевых направлений (космос, ядерная и электроэнергетика, лазеры, авиация, военно-промышленный комплекс и др.), в процессе рыночного реформирования во многом утратили былые ключевые позиции. В отечественной и зарубежной печати, в том числе на страницах журнала «Наука и инновации», мы не раз поднимали проблему угрожающей деиндустриализации и сырьевой примитивизации этого некогда развитого региона по мере развертывания в нем рыночных реформ [4, 5]. Здесь же упомянем лишь о некоторых наиболее известных их «достижениях»: о кратком падении наукоемкости ВВП всех бывших союзных республик, обвальном снижении их общей доли на мировом рынке высокотехнологичной продукции с 8% в 1990 г. до нынешних 0,4%, критическом нарастании

удельного веса иностранных корпораций на внутреннем рынке Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) до 40–50% в сфере средневисоких технологий и до 55–70% в области высоких [5].

Увы, сокрушительные наши потери и в большинстве традиционных секторов промышленного производства, о чем свидетельствуют, например, иллюстрируемые в табл. 1 «успехи» рыночного реформирования самой мощной страны региона – России.

Четверть века – немалый срок, вполне достаточный для того чтобы, как это доказывает наша же история, провести индустриализацию и затем, опираясь на ее достижения, выстоять и победить в мировой войне, восстановить разрушенное ею хозяйство и создать задел для дальнейшего долгосрочного лидирования в области науки и техники. Поэтому самое время задаться давно назревшим вопросом: почему вместо преодоления советского «застоя» и прорыва в технотронную экономику третьего тысячелетия, как это было обещано идеологами наших рыночных реформ, постсоветские страны, наоборот, демонстрируют полный разгром их научно-технического и промышленного потенциалов? Почему вместо декларированного рыночного благоденствия народы бывшего Советского Союза получили хронический, время от времени обостряющийся до предела экономический кризис, вконец опустошавшую инфляцию, дороговизну, безработицу, теракты, цветные революции и кровавые междоусобицы?

Думается, главная проблема в том, что большинство влиятельных отечественных экономистов, многие из которых – знатоки марксистско-

Таблица 1.
Динамика
производства
важнейших видов
промышленной
продукции
в России в период
рыночных реформ
1990–2013 гг.

* Из расчета:
1 руб. 1990 г. равен
110 руб. 2012 г.
Источник: [6]

ленинского «мейнстрима», почему-то считают, что капитализм однороден в пространстве и неизменен во времени. Однако объективный анализ его эволюции доказывает, что он, как

и все в этом мире, непрерывно изменяется и развивается, переходя от одной стадии к другой (табл. 2). При этом стержневое, магистральное направление этой эволюции – отнюдь

не решение вопроса о частном или общественном характере собственности на средства производства, как это ошибочно внушал нам советский «мейнстрим», а переход от предельно

Продукция	1990 г.	2013 г.	2013 г. в% к 1990 г.
Технически сложная промышленная продукция			
Турбины всех видов, млн кВт	12,5	3,1	24,8
Электродвигатели переменного тока, тыс. шт.	2 000	629	31,4
Краны мостовые электрические, шт.	2 943	2 411	81,9
Экскаваторы, шт.	23 100	1 753	7,6
Тракторы, тыс. шт.	214	8,6	4,0
Зерноуборочные комбайны, тыс. шт.	65,7	5,4	8,2
Металлорежущие станки, тыс. шт.	74,2	3,4	4,6
Машины стиральные, млн шт.	5,4	3,8	70,9
Троллейбусы, шт.	2 308	517	22,4
Грузовые автомобили, тыс. шт.	720	389	54,0
Мотоциклы, тыс. шт.	765	27	3,5
Вагоны пассажирские магистральные, шт.	2 532	782	30,9
Самолеты гражданские, шт.	86	31	36,0
Вычислительная техника, ее части и принадлежности, млрд руб.	264*	39,8	15,1
Энергетические и материальные производственные ресурсы			
Электроэнергия, млрд кВт·ч	1 082	1 051	97,1
Сталь, млн т	90,4	68,8	76,1
Готовый прокат черных металлов, млн т	64,0	57,9	90,4
Конструкции и изделия сборные железобетонные, млн куб. м	79,4	26,9	33,8
Цемент, млн т	83,9	66,4	79,1
Кирпич строительный, млрд усл. кирпичей	24,5	11,2	45,7
Пиломатериалы, млн куб. м	75,0	21,0	28,0
Древесноволокнистые плиты твердые, млн усл. кв. м	483	419	86,7
Бумага, млн т	5,2	4,7	90,4
Картон, млн т	3,1	3,0	96,8
Синтетические каучуки, тыс. т	2 100	1 483	70,6
Синтетические и искусственные волокна, тыс. т	613	146	23,8
Серная кислота, млн т	12,8	10,3	80,5
Сода кальцинированная, млн т	3,2	2,4	76,6
Важнейшие продовольственные товары			
Мясо, включая субпродукты I категории, млн т	6,6	6,1	92,4
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), млн т	20,8	8,6	41,3
Масло животное, тыс. т	833	222	26,7
Сахар	6,2	4,9	79,0
Важнейшие непродовольственные товары народного потребления			
Ткани хлопчатобумажные, млрд кв. м	5,62	1,3	23,1
Ткани шерстяные, млн кв. м	466	12,8	2,7
Ковры и ковровые изделия, млн кв. м	43,5	22,3	51,3
Чулочно-носочные изделия, млн пар	872	249	28,6
Трикотажные изделия, млн штук	770	144	18,7
Пальто, полупальто, млн шт.	3,4	1,27	37,3
Обувь, млн пар	385	114,0	29,0

дезинтегрированной («атомарной») собственности сначала к горизонтально, далее – к вертикально и, наконец, к системно интегрированной форме. Кстати, указанная трансформация осуществляется в полном соответствии с открытым в 1996 г. законом вертикальной интеграции, согласно которому всякая цепочка производств преобразует исходное сырье в конечный продукт с максимальной эффективностью лишь в том случае, если все они реализованы в рамках единой организации [1]. Данный принцип исчерпывающе объясняет нынешнее безраздельное доминирование сверхкрупных ТНК, а также вызванные этим процессы межгосударственной кооперации, например, в рамках Европейского и Евразийского экономических союзов.

Важно понять, что пожедять конкурентов можно двумя принципиально разными способами. Первый лежит на поверхности, и его без труда назовет едва ли не каждый – работать более качественно, эффективно, с наименьшими затратами. А вот о втором, который, как это доказала наша новейшая история, куда результативнее первого, зачастую забывают даже профессионалы.

Хотя ведь вполне очевидно, что одолеть конкурента можно, еще и искусно затуманив ему разум, подсунув, например, в качестве теоретического «мейнстрима» заведомо ошибочную и устаревшую модель развития. Противник отправится по ложному пути и своими же руками лишит себя конкурентных преимуществ. На наш взгляд, здесь уместно привести слова Нобелевского лауреата в области экономики Пола Кругмана, считающего, что «истинная редкость в мире – это не ресурсы и даже не добродетели, а понимание происходящего. Единственными важными структурными преградами на пути к процветанию являются устаревшие доктрины, которые затуманивают мышление людей» [7].

Думается, анализируя итоги своих «чудотворных» рыночных реформ, нам давно пора прозреть и наконец признать, что в начале 1990-х гг. западные государства ловко подсунули нам безнадежно устаревшую либерально-рыночную неоклассическую доктрину развития, которая ориентирует нас на низшую, а значит, зависимую от высших фаз стадию капитализма – частнособственный капитализм (табл. 2).

В его основе лежит до предела дезинтегрированная («атомарная»), персонифицированная собственность и внутренняя конкуренция субъектов хозяйствования друг с другом – разрушительная «война всех со всеми». Это делает наши предприятия и национальные экономики беззащитными перед могучими вертикально интегрированными западными ТНК, действующими, кроме всего прочего, под экономическим, политическим и даже военным патронажем своих национальных правительств и наднациональных органов, например Еврокомиссии ЕС, НАТО и т.п. Оно и понятно, ибо технологически развитые державы давно прошли низшую ступень капитализма и сегодня вышли на этап завершения оформления его государственно-корпоративной стадии, в фундаменте которой находятся смешанная вертикально интегрированная собственность, кооперация и сотрудничество во имя достижения глобальной конкурентоспособности на планетарном рынке, макроэкономический масштаб планирования (табл. 2).

Известно, что в Соединенных Штатах на долю 100 крупнейших американских корпо-

Таблица 2.
Стадии (уклады)
капитализма
и их характерные
особенности

Источник:
составлено автором
на основе [2]

Стадии капитализма, от низшей к высшей	Преобладающая форма собственности	Субъект собственности	Основное звено воспроизводства	Целевая функция	Масштаб планирования	Характер конкуренции
Частно- капиталистическая (конец XVII– середина XIX вв.)	Дезинтегри- рованная, атомарная	Персонифициро- ванный: частный капиталист	Отраслевое предприятие	Частная прибыль	Локальный (в рамках предприятия)	Конкуренция мелких и средних производителей внутри страны
Государственно- монополистическая (конец XIX– начало XX вв.)	Горизонтально интегрированная	Персонифициро- ванный: отраслевой капиталист	Отраслевая монополия	Монопольная прибыль	Отраслевой	Конкуренция крупных отрасле- вых монополистов внутри страны
Государственно- корпоративная (середина XX– настоящее время)	Вертикально интегрированная	Смешанный: корпоративный капиталист	ТНК	Добавленная стоимость	Макроэкономи- ческий (на уровне национальной экономики)	Конкуренция сверх- крупных националь- ных ТНК при патро- наже национальных правительств на мировых рынках
Гос- капиталистическая (с середины XXI в.)	Системно интегрированная	Деперсонифициро- ванный: совокупный капиталист	Единый народно- хозяйственный комплекс	Совокупная покупа- тельная способность	Народно- хозяйственный	Конкуренция стран и их блоков на глобальном уровне

раций приходится около 60% производимого ВВП страны, 45% используемых в государстве трудовых ресурсов, более 60% осуществляемых инвестиций, 50% экспортно-импортных операций. Несложно подсчитать, что средний вклад в мировой валовой продукт любой из этих фирм в 2–3 раза больше, чем ВВП всей Беларуси. В целом же под контролем западных ТНК находится около половины мирового промышленного производства, примерно 65% международной торговли, а также ориентировочно 80% глобального банка открытий, патентов, лицензий и технологий.

Из этих и приведенных в начале статьи примеров видно, что лидеры больше не уповают на «чудотворную» силу свободного рынка, здоровой конкуренции, малого бизнеса и прочих экономических рудиментов. В то время пока в периферийных странах изучают сочиненные еще в приноамятные времена Адама Смита сказки про волшебство, творимое «невидимой рукой» рынка, сами лидеры НТП сделали ставку на монополию сверхкрупных корпораций и масштабное стратегическое планирование индустриального развития. Оно и понятно, ведь промышленность – отрасль, снабжающая прогрессивными средствами труда и предметами потребления все прочие сферы жизнедеятельности современного человека, а значит, именно она – подлинный локомотив и катализатор инноваций.

В связи с этим следует ожидать, что уже и без того впечатляющая монополизация национальных и мирового рынков на этом не остановится. По прогнозам западных специалистов, в условиях грядущей глобальной экономики установится господство всего лишь

300–600 сверхкрупных ТНК, причем около 300 из них будут создавать 75% мирового ВВП. По мнению известного отечественного экономиста Петра Лемешенко, «хозяйствование на основе монополий – это уже принципиально новый порядок отношений, где рынок в своих традиционных проявлениях носит вспомогательный характер лишь в определенных сферах деятельности» [8]. В подобных условиях наши нынешние наивные упования на здоровую конкуренцию и свободные рынки, инновационный потенциал малого, среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства равносильны экономическому суициду. Взяв на вооружение безнадежно устаревшую доктрину развития, мы уподобились отсталым папуасам, которые, будучи вооружены лишь копьями да луками со стрелами, вознамерились всерьез воевать с современной армией, оснащенной пушками, танками, боевыми вертолетами и самолетами, атомными ракетноносцами.

В связи с этим, продолжая разговор об осложнении геополитической ситуации, нельзя не обратить внимания на следующий тревожный факт. Весьма схожие с конфликтами в других регионах планеты трагические события вблизи границ ТС и ЕЭП, начиная с разрушительных цветных революций в ряде стран бывшего СССР и заканчивая локальными кровопролитными войнами в Молдове, Грузии, Армении, Азербайджане, России, а теперь вот и в Украине, позволяют сделать весьма неутешительный вывод. Есть все основания считать, что технологически развитые государства, увы, уже перевели борьбу за передел природных богатств бывшего Советского Союза в заключительную, решающую, активную фазу.

История учит: глупых и слабых жестоко наказывают, считаются только с умными и сильными. Поэтому наш лимит времени на разрушительные рыночные эксперименты стремительно истекает. Печальный пример некоторых близлежащих стран воочию показывает, что наши стратегические конкуренты отнюдь не шутят. По примеру западных держав государствам ТС, ЕЭП, стартовавшему в 2015 г. ЕАЭС как воздух необходим прорывной модернизационный проект, связанный с целенаправленным кратным ускорением индустриального развития в максимально сжатые сроки. Очевидно, что его реализация принципиально невозможна в тисках господствующей рыночной доктрины и соответствующего ей потребительского, эгоистического, сугубо индивидуалистского мировоззрения, когда всякий озабочен индивидуальной прибылью-полезностью, и только.

Пример флагманов мировой экономики показывает, что ныне актуальна принципиально иная, интеграционная парадигма, ориентирующая на переход к высшим, господствующим формам капитализма, которые позволяют реализовывать системный, кооперационный, синергетический эффект от объединения ресурсов, взаимодействия, сотрудничества предприятий и государств ЕАЭС. Важно понять, что современная конкуренция разительно отличается от борьбы мелких и мельчайших производителей внутри страны во времена Адама Смита, когда тот две с половиной сотни лет назад создавал свое учение. Сейчас конкуренция вышла из национальных границ на глобальный уровень, где за ограниченные ресурсы бескомпромиссно сражаются уже не столько предпринима-

тели и фирмы, сколько целые страны и их союзы – ЕС, ОЭСР, НАТО и др.

К счастью, на постсоветском пространстве уже началось постепенное высвобождение из пут губительного «рыночного морока». Правительствами предприняты первые усилия по возрождению промышленности. Так, если еще недавно в России было табуировано даже употребление терминов «план» и «планирование», то сегодня уже разработан и вступил в силу Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.07.2014 г. № 172-ФЗ, четко определивший его цели, задачи, методы и инструменты. Высшее руководство страны постепенно приходит к осознанию неизбежности усилий, нацеленных на ускоренное индустриальное развитие [3]. Другой участник ЕАЭС – Казахстан недавно также известил о новой экономической политике, которая предусматривает реализацию Государственной программы форсированного инновационного индустриального развития на 2015–2019 гг. – стратегического плана ускоренного совершенствования промышленности страны. Что же касается Беларуси, то признаваемые даже ее недругами успехи, достигнутые, кстати, в условиях острого дефицита собственных природных ресурсов, обусловлены исключительно планомерным ростом экономики, включая отечественный производственный комплекс.

Итак, нынешний державный, ориентированный на национальные интересы внешнеполитический и экономический курс Беларуси, Казахстана, России все более явно вступает в непримиримое противоречие с господствующей в наших государствах скопированной на Западе, а значит, откровен-

но компрадорской либерально-рыночной неоклассической экономической научно-образовательной парадигмой. Даже в рыночной России растет осознание того, что «в странах, форсированно закабаляемых империализмом доллара, неоклассика трансформировалась в компрадорскую, колониальную идеологию, которая проповедует капитуляцию перед ультимативными требованиями Вашингтонского консенсуса, подменяя национальные интересы проамериканскими. Это – корыстный «мейнстрим» на службе имперской политики глобализации США, из-за чего он фарисейски оплачивается институтами долларизации чужой собственности – вроде МВФ. Поэтому неоклассика выродилась еще и в продажный «мейнстрим». С ней носятся не в силу ее научности, а из-за ее доходности» [2]. Напомним, что Вашингтонский консенсус – свод специальных наставлений по проведению макроэкономической политики в кризисных и постсоветских странах, официально сформулированный накануне распада СССР в 1989 г. Международным валютным фондом и Всемирным банком, находящимися под контролем США. Конечная цель этих наставлений – подчинение западному (долларовому) капиталу национальных активов бывшего Советского Союза через ускоренное изгнание государства из экономики и масштабную приватизацию госсобственности, реализуемые под благовидным предлогом построения либерально-рыночной экономики.

В результате выпускники наших экономических вузов, наученные американскими учебниками и их местными компиляциями тому, что свободный рынок без наших усилий сам собой может все

устроить лучшим образом, принципиально неспособны решать злободневные народно-хозяйственные задачи. Вместо этого они хорошо усвоили только одно: надо поскорее приватизировать все госимущество, расслабиться и пассивно ждать, когда рынок и конкуренция сами уладят все наши проблемы. Таким образом, если реформа системы образования в целом призвана решить задачу, как учить, то в экономическом образовании нынче куда важнее другой архиважный вопрос – чему учить [9]. Необходима твердая политическая воля для того, чтобы сломить сопротивление умело взращенной и прикормленной дешевыми западными грантами «пятой колонны» в научно-образовательном комплексе постсоветских стран и предпринять энергичные усилия по разработке соответствующего национальным интересам экономического «мейнстрима». Без этого в ЕАЭС об инновационной экономике придется только мечтать. ■

See: <http://innosfera.by/2015/02/Market>

Литература

1. Губанов С. С. Державный прорыв. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция / С. С. Губанов. – М., 2012.
2. Губанов С. С. Неиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // Экономист. 2014, № 4. С. 3–32.
3. Матвиенко В. О новой индустриализации России // Экономист. 2013, № 7. С. 3–5.
4. Байнев В. Ф. Монетарные факторы деиндустриализации // Экономист. 2009, № 4. С. 35–46.
5. Байнев В. Ф. Принципы инновационного развития промышленности в странах ТС и ЕЭП // Наука и инновации. 2014, № 4. С. 32–36.
6. Сравнительный анализ: 2013/1990 // Официальный сайт «Экономической и философской газеты». Электронный ресурс: <http://efgaz.ru/2013–1990.htm>.
7. Кругман П. Возвращение великой депрессии / П. Кругман. – М., 2009.
8. Лемещенко П. С. От стоимости к институциональной ценности / П. С. Лемещенко // Экономическая наука сегодня: сб. науч. статей. Вып. 1 – Мн., 2013.
9. Байнев В. Ф. Против монополии на экономическую истину // Белорусская думка. 2012, № 11. С. 9–12.